

— Фаст... Фаст обижает Ло. Он назвал меня глупым.

Ло посмотрел на стремительно мрачнющего Гу Юаня самым невинным взглядом и поспешил подлить масла в огонь:

— А еще он сказал, что Юань-Юань меня не любит... Мне так грустно. Я хочу домой.

Гу Юань промолчал. На том конце видеосвязи раздался резкий скрежет колесиков кресла по кафельному полу, экран качнулся, и в кадре осталась лишь нижняя половина его торса.

Раздался четкий, ритмичный стук армейских сапог — Гу Юань быстрым шагом направлялась к выходу.

И хотя лица генерала не было видно, Ло не сомневался: сейчас она помрачнела до предела.

— Жди меня там, — глухо произнесла она. — Я уже еду за тобой. Мы возвращаемся домой.

Дверь кабинета с грохотом распахнулась, и до Ло донесся удивленный голос кого-то из подчиненных:

— Господин генерал? Вы же собирались работать с документами до самого вечера... Желаете пообедать или?..

— Я забираю ребенка домой.

Гу Юань шла так быстро, что даже не дослушала подчиненного. Бросив эту короткую, совершенно непонятную фразу, она стремительно покинула Центральный военный департамент.

Самки Центрального военного департамента, оставшиеся в кабинетах, застыли в немом недоумении.

Генерал ушел с работы пораньше?! Что это — крушение устоев или падение нравов?

И только адъютант У Ю, которая весь день отлынивала от работы и тайком смотрела прямую трансляцию, лениво высунулась из-за перегородки:

— Расслабьтесь, народ. Его Высочество Ло обидели в академии. Генерал поехал за ним.

В офисе мгновенно воцарилась гробовая тишина.

В Центральный военный департамент абы кого не брали — почти все присутствующие были выпускниками Первой императорской военной академии.

И как это понимать? Главными героями свежих сплетен оказались их собственные младшие сокурсники?

После долгого, тяжелого молчания одна из военных самок мрачно процедила:

— И кто этот смертник? Дайте мне имя. Пойду лично вправлю мозги этому ублюдку, пусть он и из наших.

Тем временем в чате трансляции творился настоящий хаос.

«Твою мать, это Фаст?! Я уже из аудитории пулей вылетел, но... черт, его я тронуть не посмею!»

«Трус! Ладно, признаю, я бы тоже не рискнул...»

«То-то я думаю, у какого придурка хватило мозгов наехать на Ло-Ло. А, это Фаст... Ну, тогда всё встает на свои места.»

«Ха-ха-ха! Ну еще бы, он же без ума от генерала. Только недавно признался в любви и получил от ворот поворот, а тут генерал заводит себе очаровательного малыша. С чего бы ему радоваться?»

«Кстати, а ведь это первый случай в истории Империи, когда самцу отказали после того, как он сам сделал первый шаг, верно?»

«А-а-а, ну и чернуха! Заткнись, а то этот неженка сейчас прочитает и реально разревется, ахаха!»

Кое-как поднявшись на ноги и морщась от боли, Фаст наткнулся взглядом на издевательские комментарии. Его лицо вспыхнуло от унижения и ярости. Он уже собирался броситься вперед и вырубить трансляцию, как вдруг из динамика коммуникатора Ло раздался глубокий голос Гу Юаня:

— Послушно жди меня в академии. Будь рядом с ректором Чарльзом и никуда не уходи. Я скоро буду, договорились?

Гу Юань говорила так, словно успокаивала маленького, беззащитного ребенка. Фаст никогда в жизни не слышал от неё такой нежности.

Опустив голову и глядя на свою испачканную, помятую одежду, Фаст почувствовал, как к горлу подкатывает ком горькой обиды. Ему до слез захотелось расплакаться.

Ректор Чарльз поспешно подмигнул инструктору Е Вэню, приказывая увести Фаста с глаз долой, а сам мягко подошел к Ло:

— Ваше Высочество Ло, нам искренне жаль, что все так обернулось. Администрация академии приносит свои извинения. Позвольте мне проводить вас в более спокойное место, где мы подождем генерала, идет?

Ло, преданно следуя образу невинно обиженного крошки, жалобно шмыгнул носом и кивнул.

Тем временем Е Вэнь присела на корточки перед шмыгающим носом Фастом, который выглядел так, будто его только что смертельно оскорбили:

— Ну же, ваше высочество Фаст, сегодня ведь ваш первый день в академии. Давайте мы подберем вам чистую одежду, а потом я покажу вам наши окрестности, хорошо? Кстати... хотите летний фрукт?

Словно заправский фокусник, она выудила из кармана еще один плотный зеленый плод и вложила его в дрожащие пальцы юноши.

Фаст опешил:

— Зачем вы таскаете с собой столько фруктов?

Летние фрукты не были какой-то редкой экзотикой, но мало кто из зергов стал бы таскать их с собой в карманах про запас, да еще по нескольку штук сразу.

Е Вэнь смущенно почесала затылок:

— Ох, да просто генерал Гу Юань обмолвилась, что Его Высочество Ло их обожает. Вот я и прихватила по дороге на работу. Вам тоже нравятся? У меня там еще полно.

Фаст застыл.

Ему захотелось взвыть в голос.

Ситуация приняла слишком крутой оборот, затронув младшего самца из влиятельной семьи

Альвин. Быстро переговорив с Ло, Чарльз без колебаний отключила трансляцию, проигнорировав отчаянные вопли в чате.

Дальнейший эфир не пошел бы на пользу никому. Самым разумным выходом было дожидаться встречи Гу Юаня, представителей Ассоциации защиты самцов и семьи Альвин, чтобы уладить конфликт за закрытыми дверями, выпустить сухое совместное заявление о взаимном примирении и замять шумиху.

Прокручивая это в голове, ректор Чарльз тяжело вздохнула.

Она ведь лично обещала Гу Юаню приглядеть за Ло. Однако события развивались с такой бешеной скоростью, что они с Е Вэнем даже не успели оправиться от шока, вызванного колоссальной ментальной силой мальчика. Всё было кончено в считанные секунды.

И теперь разгребать этот бардак снова придется Гу Юаню.

Сам же Ло о подобных тонкостях дипломатии даже не задумывался.

Настроение у него было просто превосходное. Посмотрев на экран, он сладко протянул:

— Юань-Юань, прилетай скорее.

— Уже лечу, — раздался тихий, сосредоточенный голос.

Генерал уже сидела в кабине флайера. На её лице не дрогнул ни один мускул, однако смазанные полосы проносящегося за стеклом пейзажа красноречиво говорили о том, что она выжала из машины максимальную скорость.

— Я отведу Его Высочество Ло в свой кабинет, там и подождём, — вмешалась Чарльз. — Поаккуратнее на дороге, Гу Юань.

— Поаккуратнее? — озадаченно переспросил Ло. — Разве летать на флайере опасно?

Для него это было не более чем быстро летающей игрушкой.

Только в этот момент Чарльз вспомнила, что перед ним — едва вылупившийся из яйца малыш. Выведя на экран оптического мозга несколько снимков с мест крушений, она терпеливо объяснила:

— Флайеры летают на огромной скорости. Если случится столкновение, авария будет страшной. И если находящаяся внутри самка не успеет выпустить крылья, чтобы защитить

себя, она запросто может погибнуть от удара или при падении с высоты.

Ло изумленно застыл.

Неужели жизнь этих существ настолько хрупка? Они могут умереть от какого-то нелепого столкновения?

Из динамика донесся тихий смешок Гу Юаня:

— Ректор, прекратите запугивать Ло-Ло.

Затем она обратилась уже к Ло:

— Всё в порядке, не бойся. Я боевой пилот мехов, прошедшая войну. С чего бы мне разбиться на обычном флайере? Да и если что-то пойдет не так, я всегда смогу выпустить крылья.

— О... — Ло задумчиво кивнул, но его чуткое внимание тут же зацепилось за последнее слово.
— Хочу посмотреть на крылья Юань-Юаня!

Для самки-зерга крылья — зона глубоко интимная. Если Гу Юань покажет их ему, то, по правилам этого мира, окажется навеки связана с ним.

У генерала на том конце провода дрогнула рука. Флайер опасно вильнул в воздухе, едва не подтвердив слова ректора о дорожных происшествиях.

Крылья были и у самцов, и у самок, скрываясь между лопатками. Однако у самцов они оставались мягкими и слабыми, в то время как у военных самок крылья представляли собой не только мощный инструмент для полета, но и смертоносное оружие. В бою они становились прочнее стали, превращаясь в острые лезвия, способные как защитить владельца, так и безжалостно рассечь врага пополам.

Они были их гордостью... и самой чувствительной, интимной зоной на всем теле.

В моменты страсти крылья самки обмякали, лишаясь грозной силы. Самец мог бережно раздвинуть эти трепещущие пластины и ласкать обнаженную спину, ведя ладонью от копчика до уязвимых лопаток, целуя и омывая дыханием нежную, скрытую под броней плоть.

Разумеется, большинство жестоких самцов предпочитали грубо выламывать и терзать крылья подчиненных им военных самок. Но Гу Юань знала — Ло не такой.

Этот мальчик скорее просто обнимет её своими прохладными, ласковыми ментальными

щупальцами, неторопливо оглаживая спину дюйм за дюймом, не оставляя без внимания ни единого сантиметра кожи.

При воспоминании о том, как упругие ментальные щупальца оплетали её тело, заставляя спину сладко неметь от щекочущих прикосновений, кончики ушей Гу Юаня залила густая краска.

Её бросало в дрожь от одних лишь мыслей о спине. Если же Ло доберется до её крыльев... Генерал всерьез сомневалась, что сможет сохранить хотя бы крупицу самообладания.

К тому же, просьба показать крылья... в мире зергов это стояло на одном уровне с укусом в шейную железу. По сути, это было прямым, бесстыдным флиртом или даже предложением разделить ложе!

Понимал ли этот ребенок вообще, что слетает с его губ?

Гу Юань глубоко вздохнула, лихорадочно соображая, как помягче объяснить Ло непозволительность подобных речей. Но тут из динамика донесся лукавый голос Чарльза:

— А это отличная идея. Когда вернетесь домой, обязательно попроси её показать. У нашего генерала потрясающие крылья — глубокого синего цвета. Она ведь так тебя любит, что точно не сможет отказать.

Гу Юань едва не задохнулась от возмущения.

С чего эта старая интриганка взяла, что она согласится?!

Услышав, что у Юань-Юаня очень красивые крылья, Ло воодушевился еще сильнее. Он уставился в экран сияющими, умоляющими глазами:

— Хочу увидеть!

Гу Юань угрюмо молчала, отводя взгляд.

Но Ло и не думал сдаваться. Он прильнул к камере, пуская в ход все свое детское очарование:

— Ну, Юань-Юань... Ло-Ло очень-очень хочет посмотреть на твои крылышки. Хочешь, я тебе свои тоже покажу?

Конечно, никаких крыльев у него не было и в помине, но Ло знал тысячу способов схитрить и задобрить генерала позже.

— Юань-Юань, ну покажи... А я за это разрешу тебе потрогать свой хвостовой крюк!

Хвостового крюка у него, разумеется, тоже не водилось, но желание воочию увидеть настоящие крылья зашкаливало.

— Ну, Юань-Юань...

Под натиском этого бесконечного, медового «Юань-Юань» оборона генерала окончательно рухнула. Густо покраснев, она прервала этот поток неприкрытого соблазнения:

—... Ладно. Я покажу.

Сделав паузу, она процедила сквозь зубы:

— Но ответь мне: кто научил тебя этим словам? Крылья, хвостовой крюк...

Гу Юань едва сдерживала дрожь в голосе. Понимал ли этот несносный мальчишка, какое значение имеют эти понятия для взрослого самца?! Разве можно предлагать подобные вещи первому встречному?!

Ло, который за последние дни успел перерыть половину местной энциклопедии, даже глазом не моргнув, перевел стрелки:

— Зрители в чате научили!

«Ну конечно. Кто бы сомневался», — мрачно подумала Гу Юань.

Похоже, пришло время устроить Звездной сети тотальную чистку.

Распустились совсем! Взрослые самки целыми днями торчат на стримах и развращают невинный неокрепший разум маленького самца! Куда только смотрит цензура?!

За разговорами они не заметили, как подошли к дверям кабинета ректора.

Чарльз вежливо распахнула перед ним дверь. Но стоило Ло занести ногу над порогом, как прямо над головой, словно из бескрайней пустоты, раздался бесплотный голос:

* «Лошивид».*

Ло резко застыл и вскинул голову.

Кто? Кто звал его по имени?

Чарльз удивленно посмотрела на мальчика:

— Ваше Высочество Ло? Вы можете зайти внутрь и продолжить разговор с генералом там, не обязательно стоять на пороге.

— Вы... ничего не слышали? — озадаченно спросил Ло.

На лице ректора отразилось искреннее недоумение:

— Здесь только вы, я и Гу Юань на связи. Никаких других звуков нет.

И в то же мгновение таинственный зов повторился, доносясь откуда-то сверху:

* «Лошивид».*

Голос звучал туманно и призрачно, словно этот сигнал преодолел миллионы световых лет космической бездны, прежде чем коснуться его разума.

Это послание предназначалось только ему.

Великому Лошивиду.

<http://bllate.org/book/18297/1755939>